

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

ОРХИДЕЯ

Николай Гарин-Михайловский
Орхидея

«Public Domain»

1898

Гарин-Михайловский Н. Г.

Орхидея / Н. Г. Гарин-Михайловский — «Public Domain», 1898

«Богатая приемная в большом отделении при гостинице. Посреди накрытый стол. На столе самовар, кофейный прибор...»

© Гарин-Михайловский Н. Г., 1898

© Public Domain, 1898

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Николай Гарин-Михайловский

Орхидея

Драма в четырех действиях и пяти картинах

Действующие лица

Наталья Алексеевна Рославлева, 21 года, одевается по моде.

Борис Павлович Беклемишев, литератор, 32 лет.

Мария Васильевна Беклемишева, жена его, интеллигентная особа, 27 лет.

Александр Сергеевич Зорин, литератор, лет 50, слегка обрюзгший, полный.

Владислав Игнатьевич Босницкий, средних лет, высокий, худой, неопределенной профессии, с эффектными жестами, подвижным лицом, мимикой которого подчеркивает свою речь.

Князь, студент-белоподкладочник.

Алферьев, бедно одетый студент.

Санин, зять Беклемишева.

Дети Беклемишевых:

Аля – мальчик пяти лет, больной.

Девочка – двух лет.

Прислуга, актеры, зрители.

Между первым и вторым действием проходит шесть месяцев.

Между третьим и четвертым три месяца.

Действие первое

Богатая приемная в большом отделении при гостинице. Посреди накрытый стол. На столе самовар, кофейный прибор.

Явление 1

Лакей. В деревне рассказать, так и не поверят: «тыщи» летят... Это вот хоть понял, значит, человек, зачем он жить на землю пришел... Деньги есть – все возможно... Мужа побоку спустила, каждый день нового молодца... А уж нашему брату на водку никто во всей гостинице больше не дает.

Явление 2

Князь (*входит, оглядывается угрюмо*). Не выходила барыня?

Лакей. Спят.

Князь идет к дверям спальни и пробует отворить.

Явление 3

Босницкий входит и во время дальнейшей сцены присаживается к столу, наливает чашку кофе, пьет и ест.

Голос Рославлевой (*из-за двери*). Напрасно, дверь заперта.

Князь. Мне надо вам сказать всего два слова.

Голос Рославлевой (*после паузы*). Не пушу. Я до вечера никого не принимаю... Уходите.

Князь. Так? (*Некоторое время ждет ответа, поворачивается и, увидев Босницкого, энергично плюет, потом мрачно здоровается с ним.*)

Босницкий (*невозмутимо*). Здравствуйте, не принимают так не принимают.

Князь (*угрюмо вполголоса*). А кто виноват? Надо было еще там с разными Беклемишевыми знакомить.

Босницкий (*допивая кофе и вставая*). Это все быстро кончится. (*Смотрит на часы.*) Ну-с, угодно партию на билиярде? Так и быть, пять рублей заработаете.

Князь (*нехотя*). Вперед я ничего не дам.

Босницкий (*весело*). Хорошо, хорошо... Вот что... идите, я только два слова чиркну. А! Да бросьте вы вашу, ну, ей-богу, преглупую ревность... доказал, что я общественный человек... Я ей что-то такое напишу, от чего она сразу повеселеет. Ну, идите.

Явление 4

Босницкий (*пишет*). «Сыграйте первую партию с маркером, – через четверть часа приду». (*Оставляет писать, лакею.*) Отнесите эту записку князю... (*Вынимает рубль.*) Барыня выйдет – придите сказать: я буду в библиотеке или ресторане.

Лакей. Слушаю-с.

Голос Рославлевой. Павел!

Лакей. Что прикажете?

Голос Рославлевой. Кто-нибудь есть в столовой?

Босницкий быстро отходит к двери, делает энергичные жесты лакею.

Лакей. Никого нет-с.

Босницкий исчезает за дверью.

Явление 5

Рославлева (*входит, идет к столу и садится, безразлично.*) Кто это пил? Фу, гадость... (*Лакею.*) Возьмите эту чашку.

Лакей берет чашку.

Не приходите больше.

Лакей. Слушаю-с. (*Уходит.*)

Явление 5

Рославлева с недовольным лицом наливает себе кофе, лениво и рассеянно пьет его, избалованно, по-детски разламывая печенье.

Босницкий (*быстро входя, целует Рославлевой руку*). Ну, так и есть! Да вы знаете, несчастная, который уже час?

Рославлева (*равнодушно*). Для сегодня – это все равно.

Босницкий. Потому что Беклемишева не будет? (*Протягивая нарраспев.*) А если я скажу, что Борис Павлович просил передать, что раздумал ехать к родным и сейчас приедет.

Рославлева (*радостно*). Приедет?!

Босницкий (*сложив руки, смотрит и качает головой*). Да понимаете ли вы, что я, я должен теперь чувствовать?

Рославлева (*с злой и в то же время веселой интонацией*). Не понимаю... (*Ласково.*) Голубчик, не сердитесь. Где вы его видели? Он не поедет к родным?.. Ах, я так, так счастлива...

Босницкий. Она счастлива... Я утешаю себя только тем, что она была так же счастлива, когда в свое время...

Рославлева (*с наслаждением смеется, смотрит, не сводя глаз, с той же злой интонацией*). Утешайтесь, утешайтесь...

Босницкий. Жестокая... И, главное, бесполезная жестокость: кто вас познакомил с Беклемишевым? Мог бы и не знакомить, если бы смотрел глазами остальных...

Рославлева. Ну, конечно! Вы самый умный человек, и остальные... Гм... гм... кхе... кхе... кхе...

Босницкий. Женская благодарность... Послушайте, Наталья Алексеевна, серьезно: это нехорошо... Ведь и мы, мужчины, умеем мстить...

Рославлева (*протягивает ему руку, смущенно*). Ну, мир... Позвоните.

Босницкий (*звонит*). Ну-с, что ж вам еще сказать? Да... Зорин приедет благодарить вас... Князь внизу с маркером на биллиарде... Ну, а теперь я бегу?

Рославлева. Нет, оставайтесь... Помогите мне с Зориным... Я боюсь, – что я с ним буду говорить?

Босницкий. Во имя чего оставаться? Вы все-таки должны помнить, что если я слишком самолюбив, чтобы насильственно занимать чужое место, то тем менее желаю быть в роли зрителя...

Рославлева. Владислав Игнатьевич!

Босницкий. Вы, кажется, серьезно хотите играть в любовь? Оставьте: поверьте, ничего интересного нет. Какая там любовь, герой, когда вся стихия современного человечества – ложь, ложь русская, французская, китайская, – какое геройство во лжи? А бросьте вы эту ложь, и вы уже на дне; поверьте, в том искусство, тот только приспособлен, кто умеет скользить по жизни, не обманываясь ее глубинами. Там в глубинах дно, а на дне ил и зеленые раки.

Рославлева (*с веселым ужасом зажимает уши*). Я уже вижу это дно: боюсь!

Босницкий (*нежно*). И оставьте его ракам. (*Понижая голос.*) Вспомните лучше невыполненный долг старому, всегда преданному другу за юбилей, за знакомство с литераторами. (*Целует ее.*)

Рославлева (*растерянно*). Ну, хорошо, хорошо, довольно.

Явление 7

Лакей входит.

Рославлева (*лакею*). Убирайте.

Босницкий (*смотрит озабоченно на часы, пожимает плечами*). Хорошо... В таком случае я... тут в ресторане один мой знакомый... я сейчас его спроважу и приду. (*Идет к двери.*)

Рославлева (*проводя его, уходит за ним, слегка бьет рукой об руку, растерянно*). М-м-м...

Лакей убирает со стола. Уносит прибор.

Явление 8

Рославлева и князь входят.

Рославлева (*быстро идя вперед, расстроенная, горячо, раздраженно*). Ну, а я вам говорю, что не желаю, не желаю и не желаю...

Князь (*идет за ней, говорит неприятным, наставительным тоном*). Не понимаю... В таком случае через год вас понесут уже на кладбище.

Рославлева. Ну, и отлично.

Князь. И это все-таки будет еще лучше, а может быть и хуже.

Рославлева. То есть что?

Князь. Сами знаете: пьете – всякого пьяницу за пояс заткнете, все ночи в оргиях, меняете любовников...

Рославлева. Да вы с ума сошли! Вы не смеете!

Князь. Нет, смею и буду говорить.

Рославлева. А я вас выгоню!

Князь (*грубо*). Не уйду.

Рославлева. Что?!

Князь. Вот и что.

Рославлева (*останавливается перед камином, с отчаянием*). Господи! что же это?!

Князь (*порывисто*). Наташа! Мы с тобой совсем сумасшедшие люди.

Рославлева. Господи, да когда же конец этому?! Я вас слушать не могу. Я ведь всегда, всегда вам прямо говорила, что ненавижу, презираю вас.

Князь. И тогда ненавидела?

Рославлева (*устало*). Вы знаете очень хорошо, что я ничего не помнила.

Князь (*страстно*). Вы лжете, – вовсе не так уж пьяны были... После того еще бутылку выпили... Наташа, пожалей же... Ведь ты же знаешь, как я люблю тебя...

Рославлева. Да не смейте же говорить мне «ты».

Князь (*не слушая*). Я ведь погиб, погиб, – спаси меня, Наташа! (*Вьнимает платок, плачет.*)

Рославлева. Это мужчина?!

Князь (*угрюмо*). Не бойся – мужчина! Надо будет – и глотку сумеем перерезать. Наташа, ведь ты же гибнешь... Ведь и я с тобой пропаду... Я не могу никому тебя уступить... Я убью, зарежу... Уедем отсюда, уедем за границу.

Рославлева. С вами? Слушать ваши сальные анекдоты? Наслушалась!

Князь. Наслушалась?! Поумнела с тех пор, как с писателями познакомилась? Беклемишев?! А на что вы ему? Еще раз сыграть роль...

Рославлева (*крича*). Да как же вы смеете, наконец?!

В дверях показывается Босницкий.

Я презираю, ненавижу вас...

Князь. А, так?! Ну, тогда...

Рославлева. Да что тогда? Не смейте больше бывать у меня. (*Быстро уходит и скрывается в своей спальне.*)

Явление 9

Босницкий (*входя*). В чем дело?

Князь (*взволнованно*). Понимаете, весь сыр-бор загорелся из-за того, что я сказал, что, если так пойдет, она или умрет, или сопьется, или еще хуже что-нибудь выйдет.

Босницкий (*с гримасой*). Зачем?

Князь. А вы разве не того же мнения? Может быть, так резко говорить не надо было, ну, я жалею, что не умею владеть собой... (*Ходит, решительно останавливается перед Босницким.*) Слушайте: вы помирите меня с ней, а то я в таком состоянии, что, ей-богу, не ручаюсь... Я согласен просить у нее извинения... на все согласен... Может быть, действительно грубо... Ну, я не буду: только я должен помириться, понимаете – должен...

Босницкий (*ходит задумчиво, с гримасой*). Уйдите туда (*показывает на дверь*), я позову вас.

Явление 10

Босницкий (*подходит к спальне Рославлевой, стучит тихо*). Наталья Алексеевна... (*Молчание.*) Выйдите, он ушел.

Явление 11

Рославлева входит слегка заплаканная, утомленная.

Босницкий. Охота вам обращать внимание на слова человека с приросшими мозгами: с такими людьми надо уметь брать высший тон, а уж сделана ошибка, надо с тактом уничтожить ее последствия... Ну, влюбился, потерял голову... Сами же подали повод...

Рославлева (*с отвращением*). Да ничего он не потерял, и не я ему нужна... Отлично понимаю... Ведь я все, все так понимаю...

Босницкий (*с гримасой*). Что там еще... Вопрос просто ставится: решили вы покончить с ним, ну и выводите так линию... Взбалмошный мальчишка... Сидит там и говорит: если она меня не простит, я покончу с собой.

Рославлева. Да не покончит же...

Босницкий. Но кончают... Самого слабохарактерного можно довести. И что приятного? Пустит себе пулю в лоб, – скомпрометируете себя перед всеми.

Рославлева. А-а!

Босницкий. Имейте терпение: даю вам слово, – в самое короткое время отстанет... Слушайте: я его позову... Никаких объяснений, ничего не надо...

Рославлева. Предупреждаю – никаких объяснений. Иначе я не выдержу.

Босницкий. Само собой, никаких. (*Быстро уходит.*)

Явление 12

Рославлева (*стоит неподвижно, с отчаянием*). Эти негодяи способны рассказать все Борису!

Явление 18

Босницкий и князь входят.

Рославлева (*равнодушно-апатично князю*). Ложу взяли?

Князь (*угрюмо*). Взял... вот... сдача. (*Кладет билет и деньги на стол.*)

Рославлева (*подходит, берет билет, бросает его на стол, тихо*). Терпеть не могу сидеть далеко от сцены.

Князь. Ближе не было.

Босницкий (*подходит к столу, смотрит билет*). Это хорошая ложа.

Князь. Да отличная ложа. Ведь это так уже: не понравится, так уж все не так, – взял бы я ложу ближе к сцене, она сказала бы: зачем не дальше...

Рославлева (*садится в кресло, упрямо, равнодушно, ни к кому не обращаясь*). Терпеть не могу сидеть далеко от сцены. (*Смотрит в камин.*)

Явление 14

Входит лакей, подает Рославлевой карточку.

Рославлева (*лакею*). Просите.

Лакей уходит.

Явление 15

Рославлева (*Босницкому*). Зорин. Переодеться?

Босницкий. Не надо.

Рославлева. Нет, я пойду хоть поправлю волосы. (*Уходит.*)

Явление 10

Князь нетерпеливо встает.

Босницкий. Уходите?

Князь (*с фатоватой выправкой вынимает портсигар, угрюмо*). Пусть уходят те, кому надо. (*Горячо.*) Я не понимаю, к чему таскать сюда всех этих Зориных, Беклемишевых?

Босницкий (*ядовито, с гримасой*). Все-таки немножко странно с вашей стороны распорядиться в доме самостоятельной женщины.

Князь. Самостоятельной женщины?! Ребенка, которым всякий, как хочет...

Явление 17

Входит Зорин.

Босницкий (*весело, размашисто протягивает Зорину руку*). А-а. Позвольте познакомиться...

Князь делает досадливое движение, жмет руку Зорина и уходит.

Явление 18

Зорин (*садясь, оглядывает комнату*). Цветов много, хризантемы, букеты... это все подношения поклонников? Это вы познакомили с ней Беклемишева?

Босницкий. Да.

Зорин. С какой целью?

Босницкий. Немного больше психологии женской души ему, художнику, не помешает.

Зорин. Но вы сами, насколько я понимаю, от этой психологии добровольно отказываетесь...

Босницкий. Вы слишком умный человек, чтобы вас морочить... Отказываюсь. Не совсем добровольно, впрочем, – нет времени, нет денег, чтобы поспевать за всеми ее сумасбродствами.

Зорин. Бросить же прямо неудобно, а Беклемишева карман вытерпит: резонно... Тем более что при этом другом вы остаетесь...

Босницкий. Нет, вы невозможный пессимист.

Зорин. Беклемишев ведь не слышит... Даже скучно, до чего в жизни все это одно и то же.

Явление 19

Входит князь.

Князь (*спотыкается, напряженно-весело*). Оперся на бамбуковую трость, Мишка, смотри, сероват – выведут.

Зорин (*князю*). Что значит «оперся на бамбуковую трость»?

Князь (*сухо*). А не знаю, право; так просто – давление на мозг.

Босницкий. У молодого джентльмена язык образный...

Князь (*грубо*). Говорите проще – не обижусь: мой приятель, дескать, белоподкладочник, у которого, как говорится, усы штопором, голова пробкой. (*Берет графин, наливает себе, приговаривая.*) Человек, коньяку! (*Выпивает и уходит.*)

Зорин. Хорош.

Явление 20

Входит быстро Рославлева, переодетая в другое платье.

Рославлева (*Зорину*). Ах! Я так, так рада!

Зорин. Рады не рады, а принимайте: от литературного фонда с благодарностью за пожертвование, – низкий поклон до земли. (*Тяжело кланяется.*)

Рославлева (*смущенно*). Не конфузьте... Я растерялась совсем. Садитесь.

Все садятся.

Зорин. Не теряйтесь, пожалуйста: ручаюсь вам, со мной это скоро пройдет... Жена говорит мне: «Ах, Саша, ты какой ужасный! К тебе приходят студенты, курсистки – никогда писателя в глаза не видали, – смотрят, как на бога, а ты, вместо того чтобы поддержать, пойдешь и пойдешь: „Да вы знаете, кто я?“ Все развенчать, никаких иллюзий, такой ужасный реализм!» Да, иллюзий никаких! В молодости, в самую патетическую минуту, когда, кажется, весь мир забыл, я в эту-то минуту и подлец, – точно черт мне из-за чужой спины пальцем тычет: и морщина под глазом, и складка не так, и шейка грязная...

Рославлева. Александр Сергеевич Зорин (*добродушно*). Вот вам и Александр Сергеевич... Я ведь циник... Можно курить?

Рославлева. Пожалуйста. (*Тихо Босницкому, пока Зорин достает портсигар и закури-вает.*) Совсем ушел?

Босницкий (*так же тихо, с гримасой*). Шапка здесь.

Рославлева возмущенно пожимает плечами.

Зорин (*Рославлевой*). Ну что же, понравились вам на юбилее наши писатели?

Рославлева. Ужасно!

Зорин. Но больше всех Беклемишев?

Рославлева. Я страшно люблю его сочинения.

Зорин (*добродушно*). Что-нибудь читали?

Рославлева. Я читала две его вещи. Кажется, больше и нет?

Зорин. Больше и нет.

Рославлева. Он хорошо пишет.

Зорин. Хорошо... Как что...

Рославлева. Александр Сергеевич, то, что вы пишете, с натуры или фантазия?

Зорин. И если с натуры, то кто именно, а если фантазия, то как было в натуре? (*Босницкому.*) Это ведь особенная женская логика: Беклемишев писатель – это что, а вот интересно, как он пишет, кого именно пишет.

Рославлева, Ох, опишет меня, Александр Сергеевич.

Зорин. Вы, женщины, ведь любите, чтобы вас описывали... Иная на все пойдет: до печати – миленький, голубчик, сделайте надпись, а потом и не кланяется.

Рославлева (*лукаво*). А Владислав Игнатьевич что пишет?

Зорин (*иронически*). Он слишком умен, чтобы писать.

Босницкий. Умнее Шекспира не напишу, а глупее... не стоит... Творчество ео ipso ¹ уже глупая сила, – с созданным вместе рождается и то, что его разрушит... То, что сегодня ново, хорошо и умно, завтра уже станет старо, никуда не годно и глупо... а всё вместе – жизнь – одна большая, всегда несостоятельная глупость. Есть нечто более тонкое: угадать, понять это глупое... А впрочем, и это ниже достоинства, потому что вас не поймут... Что до меня, я давно уже уложил свой багаж и сижу на нем в ожидании черт его знает где запоздавшего поезда... Здесь времени хватит выпить, закусить... легкий флирт устроить и уступить его другому без гнева и сожаления... Вы скажете – провинциальный шалопаи?

Рославлева. Просто шалопаи.

Босницкий (*лениво повернув голову, прищурившись, смотрит на Рославлеву*). Я боюсь, что если захочу и вашу сделать кстати характеристику, то она выйдет, пожалуй, резка немного...

Рославлева. Делайте.

Босницкий. Делать? (*Оглядывается, откинув руку, щелкает пальцами.*) Да? (*С мефистофельским лицом.*) Извольте: «их раздоры, болтливость, упрямство, слабость, ревность, насмешки и то искусство, которое сии малые души имеют к привлечению в свою пользу великих людей, не могут тут быть без последствий». Господин Монтескио, перевод тысяча восемьсот первого года господина Крамаренко, издание нашей академии, глава девятая: «О состоянии женского пола в разных правлениях».

Рославлева. Александр Сергеевич, слышите?

Зорин (*вставая*). Слышу... Пора мне...

Явление 21

Входит Беклемишев, здоровается, целует Рославлевой руку.

Рославлева (*тихо*). Милый! (*Громко Зорину.*) Александр Сергеевич, куда же вы? Позавтракаем.

Зорин. Нет... ночь всю писал – с поездом отправлять рассказ надо, а конец еще в голове... Да и какой я вам компаньон? Только завтрак весь испорчу... Я ведь циник: всю иллюзию разобью... Когда тридцать лет пишешь... Где я шапку свою дел?.. Я и дочери своей говорю: бери лучше правофлангового в мужа, чем писателя, – какой муж писатель? Иллюзий никаких, ночь пишет, днем или с друзьями по трактирам пропадает, или спит, и при всем этом хорошо еще, если через несколько лет после свадьбы не примется за пополнение пробелов по части женской души... (*Показывает на Беклемишева.*) Вот кого зовите: рыцарь без страха и упрека...

Босницкий. Тот рыцарь, который стоит перед малюткой гор. (*Показывает Рославлевой на Беклемишева.*)

Так целуй его смелее
И смотри, ребенок мой,
Рыцарь духа пресвятого
В этот миг перед тобой.

Рославлева. (*всплескивая руками*). Владислав Игнатьевич!..

Босницкий (*слегка смущенно*). Художник не рыцарь? Благороднейший из всех рыцарей... как Данте определяет художника: «Jo mi son uno che quando amore Spiro noto in quel modo dei detta dentra, vo significando».

¹ тем самым (*лат.*).

Зорин. Ходячая энциклопедия... Переведите хоть.

Босницкий. «Я так создан, что мною руководит, любовь, и что она мне диктует, то я и пишу». Художник! Он любит, боготворит все то, что жизнь. Это его храм, где все тянет его с неотразимой силой... Все старо в этом храме, как мир, и ново, как тот луч, который играет в том разноцветном фонаре... Ребенок и мудрец – два вечных естества художника...

Зорин. Поэтому вы и предлагаете целовать его? Че-ерт! (*Машет рукой, кланяется и уходит.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.